

ЕСТЬ ЛЮДИ, без которых невозможно представить себе тот или иной коллектив. Таким чело- веком для Узбекского музыкально-драматического театра имени Бабура является Фаина Анатольевна Литвинская. Она пришла в труппу в 1957 году и практически до конца жизни работала там. Она поставила здесь более 100 спектаклей, воспитала несколько поколений актеров, среди которых были и народные артисты.

Первый спектакль тогда еще молодой режиссер поставила по драме классика узбекской литературы Камилля Яшена «Равшан и Зулхумор». Узнав, что его пьесу ставит русский режиссер, да еще женщина, на премьеру приехал Камилль Яшен со своей женой, народной артисткой СССР Халимой Насыровой. Премьера прошла с большим успехом. Яшен отметил, что режиссеру и артистам удалось блестяще осуществить авторский замысел. Литвинская получила первое признание.

Новый режиссер, выпускница Ташкентского театрального института, решила сменить театр, создать современный репертуар. Для этого ей нужны были актеры новой информации. Литвинская стала активно привлекать в спектакли Нематжана Нематова, только что окончившего школу. В 1961 году из Араванского района привезла выпускницу школы Айтаджи Шабданову, ныне народную артистку республики. Со временем эти актеры стали играть большинство главных ролей. Да и позже режиссер подготовила немало актеров, пришедших из художественной самодеятельности. Так создавалась новая труппа.

Медленно, но неуклонно обновлялся театр. Продолжая традиции узбекского национального театра, режиссер вносила черты европейского искусства. Претерпела большие изменения репертуарная политика. Наряду с пьесами узбекских и кыргызских авторов, ставились произведения русской и мировой драматургии. «Влюбленный Ташбалта» Гуляма,

«Дилорам» Яшена, «Материнское поле» Айтматова, «Женитьба» Гоголя, «Именем революции» Шатрова и другие. Театр имени Кирова (так тогда он назывался) становился известным не только в Кыргызстане и Узбекистане. Его узнали в Казахстане, Туркмении, Таджикистане. Именно в те годы получили широкое признание ведущие артисты Т. Хасанова, Л. Маидова, Р. Муминова, Т. Салиева, С. Каримова, Х. Хасанов, ставшие заслуженными и народными артистами.

Могла сравнивать работу театров разных направлений, разных по национальному представительству коллективов. К этому времени я уже лучше понимала специфические особенности театров и зрителей разных городов нашей страны». Так пишет она об этом периоде своей жизни в своей книге «Записки режиссера».

Первым спектаклем Ф. Литвинской к постановке которого она приступила после возвращения, была инсценировка повести Ч. Айтма

• К 70-летию Узбекского

НЕЗАБВЕННАЯ ЛИТВИНСКАЯ

В 1966 году Фаина Анатольевна неожиданно покидает театр. Она становится главным режиссером Джамбульского русского драмтеатра, где проработала несколько лет. Поставила там такие сложные драмы, как «Штурм» Биалля-Белоцерковского, «Бал воров» Ануя, «Мамаша Кураж и ее дети» Брехта, «Варшавская мелодия» Зорина, «Медея» Еврипида, «Молодая гвардия» Фадеева. В Джамбуле получила звание «Заслуженная артистка Казахской ССР».

В 1974 году Литвинская также неожиданно возвращается в Ош. В театре имени Кирова ее встретили с восторгом. И вновь началась кропотливая работа по созданию нового репертуара.

«Фактически начинался новый период творчества. Во время поездок по театрам страны я познакомилась с деятельностью крупных мастеров театрального искусства, режиссеров, актеров.

В 1966 году Фаина Анатольевна неожиданно покидает театр. Она становится главным режиссером Джамбульского русского драмтеатра, где проработала несколько лет. Поставила там такие сложные драмы, как «Штурм» Биалля-Белоцерковского, «Бал воров» Ануя, «Мамаша Кураж и ее дети» Брехта, «Варшавская мелодия» Зорина, «Медея» Еврипида, «Молодая гвардия» Фадеева. В Джамбуле получила звание «Заслуженная артистка Казахской ССР».

В 1974 году Литвинская также неожиданно возвращается в Ош. В театре имени Кирова ее встретили с восторгом. И вновь началась кропотливая работа по созданию нового репертуара.

«Фактически начинался новый период творчества. Во время поездок по театрам страны я познакомилась с деятельностью крупных мастеров театрального искусства, режиссеров, актеров.

Новое прочтение этой пьесы и ее постановка в соответствии с современными требованиями, как и инсценировка повести Айтматова, стали этапом в возрождении театра. Труппа сбросила с себя тяжелый груз засто- я, у артистов открылось, как говорится, второе дыха- ние, появились уверенность

в своих творческих силах, стремление к новым успехам. Теперь Файна Анатолевна решила обратиться к европейской драматургии, что должно было расширить диапазон актерского творчества. Так в репертуаре появились «Медея» Еврипида, «Васса Железнова» Горького, «Именем революции» Шатрова. Потом были «Бунт невесток» Ахмада, «Наследство отцов» Абдугафурова, «Уркуя» Байтемирова.

Мне не раз приходилось наблюдать за Фанной Ана-

непосредственно связан с именем главного режиссера. Глубоко зная современное театральное искусство, великоколенно разбираясь в новых тенденциях театра, она шла по направлению, которое привело бы к творческому подъему. Большую роль сыграло и то, что она умела наиболее полно раскрыть талант актеров. Не случайно буквально все артисты театра с огромным уважением относились к ней. И не только как к главному режиссеру, но и как к человеку с открытым сердцем.

тире. Мы говорили об искусстве, литературе, политике, о ее жизни.

— Счастливы ли Вы? — спросил я ее.

— Конечно! — ответила она, не задумываясь. — Я, дочь простого рабочего, стала режиссером, добилась в жизни того, чего хотела. Имела счастье общаться со многими известными людьми Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, России — Чингизом Айтматовым, Муратбеком Рыскуловым, Бибисарой Бейшеналиевой, Камилем Яшенном, Бакен Кыдыкеевой... Яркие личности, подлинные интеллигенты и просто прекрасные люди. Жизнь прожита не зря. Жаль только, что так мало нам в ней отлучено.

В марте 1993 года Файны Анатолевны не стало. В последний путь ее проводил весь город.

Всегда, когда прихожу в театр имени Бабура или прохожу мимо него, я вспоминаю Файну Анатолевну. Ее светлый образ возникает передо мной, и она словно смотрит на меня так хорошо знакомыми веселыми и немого ироничными глазами. И я почему-то под этим добрым взглядом чувствую себя неловко, виновато. Немного подумав, начинаю поинтересоваться причиной своего смутного тения. Ведь все мы виноваты перед великим режиссером. Более 30 лет своей жизни отдала она искусству Кыргызстана, но взамен ничего не получила. Ее многолетний труд по существу остался не оцененным. Ей не присвоили никакого звания, хотя многие актеры, воспитанные ею, становились заслуженными и народными артистами. Так нельзя относиться к талантливым людям.

Конечно, талантливый человек и без всяких званий останется в истории страны, в памяти современников. Так же мы будем помнить нашу незабвенную Литвиюскую. И все же труд человека должен быть оценен по достоинству еще при жизни.

Муздрамтеатра имени Бабура

ФАЙНА АТОЛЕВНА АНУРОВА

толевной во время репетиций. Она умела четко определять сверхзадачу как всего спектакля, так и каждого актера. А самое главное, она не знала, что такое усталость и готова была репетировать без конца. Пока не доведет до совершенства каждый эпизод и каждую реплику. И даже после премьеры продолжала совершенствовать свой спектакль.

Напряженнейший труд главного режиссера и актера дал свои плоды. Театр имени Кирова вновь поднялся на былую высоту, о нем опять заговорила пресса, из городов Средней Азии посыпались предложения приехать на гастроли. И они с большим успехом прошли во Фрунзе, Ташкенте, Ленинграде. С 1973 по 1983 год театр четырежды получал вторые премии Министрства культуры СССР. Такой стабильности добились не многие театры среднеазиатского региона.

Новый взлет Узбекского музыкально-драматического театра имени Бабура был

В 1983 году Файна Анатолевна была вынуждена оставить профессиональную сцену. После очередного сердечного приступа она долго лежала в кардиологическом отделении областной больницы. Несколько дней врачи буквально боролись за ее жизнь. Мы, ее друзья и единомышленники, облегченно вздохнули, когда Файна Анатолевна выписалась из больницы и вернулась домой. Казалось бы, уж теперь можно и пожить спокойной жизнью. Но нет! Она написала монографию о народной артистке республики Турсунхан Салиевой и книгу воспоминаний «Записки режиссера». И этого ей показалось мало. Воссоздала русский народный театр, когда-то созданной ею самой и который давно перестал существовать. Когда врачи запретили работать и здесь, создала литературный театр при Доме школьников и юношества.

Наша последняя встреча состоялась у нее в квар-

А. УРБАЕВ.